

ПОНИМАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА С ПОЗИЦИИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

В статье проводится анализ сложившихся в Российской Федерации точек зрения относительно понятия «ограничения» прав и свобод, их «нарушения» и иного рода «умаления». Исследуются подходы к определению «ограничения» прав и свобод человека и гражданина в судебной практике Российской Федерации, практике Европейского Суда по правам человека. В результате исследования автор делает вывод о необходимости понимания ограничения прав и свобод, их нарушения, ущемления или иного рода умаления с позиции осуществленного или предполагаемого вмешательства. Предлагается авторская дефиниция термина «вмешательство» в права и свободы. Делается вывод о презумпции неправомерности вмешательства в права и свободы.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; права и свободы; ограничение, нарушение, умаление, ущемление прав и свобод; вмешательство в права и свободы; презумпция неправомерности вмешательства в права и свободы.

The author investigates the definitions of rights and freedoms limitation, violation and derogation in constitution law of Russia, analyzes determination of this phenomenon in judicial practice of Russia and the European Court of human rights. As a result of the research the author concludes on the understanding of the rights and freedoms limitations, violation or any other kind of derogation as the rights intervention (prepared or intended). The article contains the author's definition of the term «rights intervention» and the evidences of unlawful presumption of rights and freedoms intervention.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation; human rights; freedom, rights limitation, rights intervention; violation of rights and freedoms; unlawful presumption of rights and freedoms intervention.

В современном мире права и свободы человека выступают важнейшим признаком правового государства, они воплощают в себе идеалы для построения государственных правовых систем. В то же время концепция максимального лимитирования вмешательства в права и свободы в государстве приобретает все большую актуальность, и Россия здесь не является исключением. В рамках данной статьи предлагается раскрыть юридическую характеристику ограничения прав и свобод, которое в современном мире необходимо рассматривать с позиции осуществленного или предполагаемого вмешательства в права и свободы.

Прежде чем приступить к анализу непосредственно вмешательства в права и свободы, необходимо отметить, что правовой доктриной Российской Федерации не выработан подход в понимании данного правового термина. Конституция Российской Федерации

оперирует понятиями «ограничение» (часть 2 статьи 19, часть 2 статьи 23, часть 3 статьи 55, части 1 и 3 статьи 56, статья 79), а также «отрицание», «умаление», «отмена» прав и свобод (части 1 и 2 статьи 55). В связи с этим в отечественной юридической литературе широко используется термин «ограничение» прав и свобод, который рассматривается в тесной взаимосвязи с анализом такого правового явления, как «нарушение» прав и свобод, и установлением критериев допустимости введения правомерных ограничений. При этом термин «нарушение» прав и свобод нередко отождествляется с их «умалением».

Так, по мнению Г.А. Гаджиева, соотношение понятий «умаление» права и «ограничение» права проявляется в следующем: когда законодатель принимает федеральный закон, ограничивающий права и свободы че-

© Приходько Т.В. , 2019

ловека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в социально-значимых целях, перечисленных в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, имеет место допустимое ограничение прав и свобод. Если же федеральный законодатель путем принятия закона ограничивает права и свободы без учета указанных целей либо с учетом этих целей, но не в той мере, в какой это необходимо, т. е. непропорционально, чрезмерно, то тогда имеет место умаление прав и свобод [3, с. 25].

В.В. Лазарев, в свою очередь, отмечает, что не следует определять ограничение прав и свобод как «количественное или качественное умаление субъектами власти прав и свобод человека», если под умалением понимается «либо исключение, либо сужение объема и содержания прав человека». По его мнению, «умаление» в специальном смысле означает принижение значимости самих прав, провозглашенных в Конституции РФ вне зависимости от того, есть по ним оговорки или нет, «умаление» происходит через игнорирование провозглашенных прав (уменьшение значения их неприменением). И, напротив, сами по себе ограничения не могут еще говорить об «отрицании ценности прав» [8, с. 45].

О недопустимости умаления прав и свобод человека и гражданина отдельно говорится в части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», поэтому Д.Ш. Пирбудагова полагает, что термин «умаление» в Конституции Российской Федерации означает не ограничение основных прав (т. е. уменьшение их объема, сокращение их действия по кругу лиц и по времени и т. п.), а «принижение критерияльного и регулятивного значения для законодательства сущности этих прав, обусловленное их неправомерным ограничением» [14, с. 18].

Из всего многообразия формулировок наиболее подходящей следует признать трактовку, предложенную В.С. Нарутто, которая под нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина понимает действия или бездействие органов власти, выражающееся в создании помех нормальному течению жизни человека, несоблюдении положений Конституции о правах и свободах личности, а неправомерное ограничение прав и свобод, создание препятствий для их осуществления или лишение права или свободы относит к разновидностям их нарушения [12, с. 46].

Вопрос семантики «ограничения» прав и свобод в России также является дискуссионным. Анализ точек зрения относительно толкования «ограничения» прав и свобод позволяет выделить следующие подходы к определению этого правового явления.

Первая группа авторов (Л.Л. Беломестных [2, с. 15], В.И. Гойман [3, с. 26], Е.Е. Грецова [4, с. 8], М.И. Нагорная [11, с. 36], С.В. Нарутто [12, с. 47]) под ограничением прав и свобод понимает правомерное (в установленном порядке, в соответствии с закрепленной нормой права) сужение содержания или уменьшение объема права или свободы.

Вторая группа отечественных конституционалистов (В.Н. Агеев [1, с. 178], Л.Ю. Грудцына [5, с. 109], А.А. Подмарев [15, с. 74], В.А. Четвернин [17], И.Д. Ягофарова [21, с. 16]) характеризует ограничение прав и свобод как установленные законом пределы реализации и осуществления человеком и гражданином прав и свобод.

Третья точка зрения сводится к определению ограничений прав и свобод, как допустимых Конституцией Российской Федерации изъятий из конституционного статуса человека и гражданина (Е.В. Егорова [6, с. 13], Б.С. Эбзеев [20, с. 231]).

Таким образом, рассмотренные в отечественной науке подходы сводятся к характеристике ограничения прав и свобод как правомерного лишения, установленного в отношении носителя прав и свобод, благ, определенных содержанием того или иного права или свободы.

Необходимо заметить, что противоречия в предлагаемых формулировках позволяют снять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21, которым фактически было установлено тождество понятий «ограничение прав и свобод» и «вмешательство в права и свободы». Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются «любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод» [13].

Подобное представляется правильным. Именно понимание ограничения прав и свобод с позиции вмешательства в них, на наш взгляд, является наиболее удачным, прежде всего, ввиду семантического значения данного термина.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова приводится следующее определение вмешательства, а именно: это «непрощенное или насильственное участие в чужих делах, отношениях; действия, противоречащие самостоятельности или независимости другого» [16, с. 158]. Схожая дефиниция предложена в словаре Т.Ф. Ефремовой: «Вмешательство — это насильственное вторжение в чьи-либо дела, отношения и тому подобное» [7, с. 341]. Иными словами, вмешательство подразумевает воздействие на сферу жизнедеятельности сторонних субъектов, которое отрицает автономность их поведения.

Во-вторых, термин «вмешательство» подчеркивает негативную коннотацию рассматриваемого правового явления: такое воздействие является «непрощенным» или «насильственным», «противоречащим самостоятельности и независимости». Ограничение прав и свобод, так или иначе, означает влияние, оказываемое на различные области интересов носителей прав и свобод, устанавливающее рамки осуществления прав и свобод, меры дозволенного поведения, приводящее к определенной степени невозможности реализации прав и свобод.

В-третьих, термин «вмешательство» в права и свободы является универсальным, поскольку позволяет охватить любое воздействие на права и свободы: правомерное или противоправное, допустимое или недопустимое. Фактически «вмешательство» включает в себя все случаи ограничения прав и свобод, их умаления, отрицания или иного рода нарушения, что позволяет снять разногласия в теоретических трактовках данных правовых явлений.

Исходя из правовых позиций Европейского Суда по правам человека любое отступление государства от принятых на себя обязательств по Конвенции признается «вмешательством» в права и свободы [18; 9]. В актах Европейского Суда по правам человека термин «вмешательство» применительно к тому или иному праву или свободе нашел широкое применение [10; 19].

Таким образом, в контексте международного права можно говорить о расширительном подходе к определению ограничения

прав и свобод человека и гражданина, включающего в себя невыполнение обязательств со стороны государства как по соблюдению прав и свобод в полном объеме, так и по обеспечению их полноценной реализации, именуемого общим термином «вмешательство» в права и свободы.

Кроме того, практике детерминации вмешательством любого рода ограничения, умаления, ущемления или нарушения прав или свобод последовали Федеративная Республика Германия, Австрийская Республика, Швейцарская Конфедерация, Княжество Лихтенштейн.

К примеру, в Федеративной Республике Германия отмечается, что действия государства считаются вмешательством в основные права в том случае, когда такие деяния государства каким-либо образом препятствуют реализации носителем его прав или свобод [23, с. 34].

В конституционном праве Австрийской Республики указывается, что «распоряжения, акты, деяния или иного рода воздействия государства (в широком смысле) на основные права признаются «вмешательством» [22, с. 52]. В таком случае общественные отношения, охраняемые основным правом, подлежат защите от любых санкций государства [22, с. 53].

Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации 1999 года в статье 36 оперирует термином «ограничения» основных прав (*Einschränkungen von Grundrechten*), несмотря на это учеными-конституционалистами Швейцарии указывается, что любое посягательство на права и свободы человека и гражданина необходимо рассматривать с позиции «вмешательства» [25, с. 363].

Несколько иначе происходит правовое регулирование ограничения основных прав в Княжестве Лихтенштейн. Конституция Княжества Лихтенштейн была принята в 1921 году, поэтому содержащиеся в ней положения об основных правах, равно как регулирование допустимости их ограничения, находятся в «рудиментарном состоянии» и нуждаются в переосмыслении [27, с. 131].

Рядом решений Государственного Суда Княжества Лихтенштейн, во многом продиктованных вступлением в силу Европейской конвенции о правах человека [26] в отношении Лихтенштейна в 1982 году [24, с. 184], было сформулировано понимание ограничения основных прав с позиции вмешательства [29], а также раскрыты критерии допусти-

мости такого вмешательства [28]. Таким образом, Государственным Судом Княжества Лихтенштейн были созданы так называемые «неписанные нормы Конституции» [30, с. 335].

Бесспорно, что с развитием общества происходит увеличение количества сфер жизни, урегулированных государством, — в связи с этим человек в большей степени начинает воспринимать государство не только как субъект, обеспечивающий безопасность, но и как источник возможной угрозы.

Чем больше точек соприкосновения имеют государство и отдельный человек, тем больше возможностей для конфликта возникает между ними, а значит, основные права и свободы человека и гражданина приобретают все большее значение при регулировании различных сфер жизни, позволяя сократить количество проблемных вопросов, возникающих при установлении ограничения или вмешательства в сферы жизни в случае принятия или применения нормативных и правоприменительных актов.

Обобщая сказанное, представляется уместным предложить формулировку ограничения прав и свобод (вмешательства в права и свободы), которая может быть полезна в теоретическом плане.

Итак, под ограничением прав и свобод (вмешательством в права и свободы) следует

понимать любые проявления государственной или муниципальной власти, будь то акты или деяния органов или должностных лиц, которые затрагивают рассматриваемые в форме субъективных права и свободы их носителя, делая их реализацию полностью либо в части невозможными. В зависимости от выполнения тех или иных условий, ввиду универсальности данного термина, вмешательство в права и свободы может быть признано допустимым, правомерным, что соответствует конституционному «ограничению» прав и свобод, или недопустимым, противоправным, являющимся их «умалением», «отрицанием» или иного рода «нарушением».

При этом признание ограничения (вмешательства) «допустимым» можно назвать исключительной мерой, поскольку, как было установлено, согласно современному пониманию этого правового явления недопустимыми и противоправными являются все иные случаи вторжения власти в права и свободы. Таким образом, можно говорить о презумпции неправомерности ограничения (вмешательства) в права и свободы. Иными словами, те или иные деяния публичной власти могут быть оправданы лишь в том случае, когда будет установлена их правомерность и соответствие критериям допустимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 219 с.
2. Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 180 с.
3. Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. — 1998. — № 7. — С. 23 — 27.
4. Грецова Е.Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 26 с.
5. Грудцына Л.Ю. Конституционное право России : учеб. пособие / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. — М. : Эксмо, 2007. — 208 с.
6. Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2005. — 24 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. — М. : Рус. яз., 2000. — 1210 с.
8. Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. — 2009. — № 9. — С. 43 — 47.
9. Липкина Н.Н. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 225 с.
10. Лю и Лю против России : решение Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 г. (№ 42086/05) // Официальная база данных Европейского Суда по правам человека «HUDOC» <http://www.hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 01.11.2018).
11. Нагорная М.И. Основания ограничения прав и свобод человека // Государство и право. — 1998. — № 7. — С. 36 — 38.

12. *Нарутто С.В.* Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации : науч.-практ. пособие. — М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. — 352 с.
13. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. — 2013. — № 145.
14. *Пирбудагова Д.Ш.* К вопросу о конституционных пределах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридический мир. — 2009. — № 12. — С. 14 — 18.
15. *Подмарев А.А.* Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2001. — 235 с.
16. Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. — М. : Вече ; Мир книги, 2001. — 703 с.
17. *Четвернин В.А.* Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин // <http://teoria-prava.hse.ru/files/library/constitution.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
18. *Чуркина Л.М.* Защита ценностей, оправдывающих вмешательство государства в права и свободы человека // Юридическая газета. — 2003. — № 48 — 49 // http://sutyajnik.ru/rus/library/articles/zashita_zennostey.html (дата обращения: 01.11.2018).
19. Штукатуров против России : решение Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. (№ 44009/05) // Официальная база данных Европейского Суда по правам человека «HUDOC» <http://www.hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 01.11.2018).
20. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. — М., 2005. — 356 с.
21. *Ягофарова И.Д.* Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академический юридический журнал. — 2002. — № 4. — С. 15 — 22.
22. *Berka W.* Die Grundrechte: Grundfreiheiten und Menschenrechte in sterreich. — Vienna : Springer, 2007. — 256 s.
23. *Hemmer P.* Staatsrecht / P. Hemmer, S. Wüst. — Würzburg : Hemmer, 2008. — 458 s.
24. *Hoch H.* Einheitliche Eingriffskriterien für alle Grundrechte? Beitrge zum liechtensteinischen Recht aus nationaler und internationaler Perspektive: Festschrift zum 70. Geburtstag von Herbert Wille / H. Wille. — Schaan, 2014. — 320 s.
25. *Höfling W.* Bauelemente einer Grundrechtsdogmatik des deutschsprachigen Raumes. Kleinstaat und Menschenrechte: Festgabe für Gerard Batliner zum 65. Geburtstag / A. Riklin, L. Wildhaber, H. Wille. — Frankfurt am Main, 1993. — 556 s.
26. Конvention zum Schutz der Menschenrechte und Grundfreiheiten // LGBl. 1982/60.
27. *Marzell B., Kley A.* Freiheit der Person, Hausrecht sowie Brief- und Schriftengeheimnis // Grundrechtspraxis in Liechtenstein. — 2012. — № 52. — S. 131 — 146.
28. Urteil des Staatsgerichtshofes vom 01. Sept. 1958. ELG 1955—1961, S. 125 (129) [Online-Durchsuchungen] // Entscheidungen Staatsgerichtshof des Fürstentums Liechtenstein. 1958 // <http://www.gerichtsentscheide.li>.
29. Urteil des Staatsgerichtshofes vom 19. July. 1997. LES 1998, S. 269 (274 Erw. 3.2) [Online-Durchsuchungen] // Entscheidungen Staatsgerichtshof des Fürstentums Liechtenstein. 1997 // <http://www.gerichtsentscheide.li>.
30. *Vogt H.* Das Willkrverbot und der Gleichheitsgrundsatz in der Rechtsprechung des liechtensteinischen Staatsgerichtshofes. — Schaan, 2008. — 462 s.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Ageev V.N.* Konstitucionnye ogranicheniya osnovnyh prav i svobod lichnosti v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Kazan', 2006. — 219 s.
2. *Belomestnyh L.L.* Ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2003. — 180 s.
3. *Gojman V.I.* Principy, predely, osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka po rossijskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu // Gosudarstvo i pravo. — 1998. — № 7. — S. 23 — 27.
4. *Grecova E.E.* Pravomernye ogranicheniya prav i svobod cheloveka v mezhdunarodnom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2009. — 26 s.
5. *Grudcyna L.Yu.* Konstitucionnoe pravo Rossii : ucheb. posobie / A.N. Golovistikova, L.Yu. Grudcyna. — M. : Eksmo, 2007. — 208 s.
6. *Egorova E.V.* Evolyuciya i sovremennoe sostoyanie instituta ogranichenij prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. — Rostov n/D., 2005. — 24 s.
7. *Efremova T.F.* Novyj slovar' russkogoazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj : v 2 t. — M. : Rus. yaz., 2000. — 1210 s.
8. *Lazarev V.V.* Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaya i prakticheskaya problema // Zhurnal rossijskogo prava. — 2009. — № 9. — S. 43 — 47.
9. *Lipkina N.N.* Pravovye pozicii Evropejskogo Suda po pravam cheloveka otnositel'no svobody usmotreniya gosudarstv pri osushchestvlenii vmeshatel'stva v prava i osnovnye svobody : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2008. — 225 s.

10. Lyu i Lyu protiv Rossii : reshenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 6 dekabrya 2007 g. (№ 42086/05) // Oficial'naya baza dannyh Evropejskogo Suda po pravam cheloveka «HUDOC» <http://www.hudoc.echr.coe.int> (data obrashcheniya: 01.11.2018).
11. *Nagornaya M.I.* Osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka // Gosudarstvo i pravo. — 1998. — № 7. — S. 36 — 38.
12. *Narutto S.V.* Obrashchenie grazhdan v Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii : nauch.-prakt. posobie. — M. : Norma ; INFRA-M, 2011. — 352 s.
13. O primenenii sudami obshchej yurisdikcii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokolov k nej : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 21 // Rossijskaya gazeta. — 2013. — № 145.
14. *Pirbudagova D.Sh.* K voprosu o konstitucionnyh predelah ogranicheniya osnovnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij mir. — 2009. — № 12. — S. 14 — 18.
15. *Podmarev A.A.* Konstitucionnye osnovy ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2001. — 235 s.
16. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 3 t. / pod red. D.N. Ushakova. — M. : Veche ; Mir knigi, 2001. — 703 s.
17. *Chetvernin V.A.* Konstituciya Rossijskoj Federacii: Problemnyj kommentarij / otv. red. V.A. Chetvernin // <http://teoria-prava.hse.ru/files/library/constitution.pdf> (data obrashcheniya: 01.11.2018).
18. *Churkina L.M.* Zashchita cennostej, opravdyvayushchih vmeshatel'stvo gosudarstva v prava i svobody cheloveka // Yuridicheskaya gazeta. — 2003. — № 48 — 49 // http://sutyajnik.ru/rus/library/articles/zashita_zennostey.html (data obrashcheniya: 01.11.2018).
19. Shtukaturov protiv Rossii : reshenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 27 marta 2008 g. (№ 44009/05) // Oficial'naya baza dannyh Evropejskogo Suda po pravam cheloveka «HUDOC» <http://www.hudoc.echr.coe.int> (data obrashcheniya: 01.11.2018).
20. *Ebzeev B.S.* Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii. — M., 2005. — 356 s.
21. *Yagofarova I.D.* Osnovnye harakteristiki ogranicheniya prav i svobod cheloveka: teoretiko-pravovoj aspekt // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. — 2002. — № 4. — S. 15 — 22.
22. *Berka W.* Die Grundrechte: Grundfreiheiten und Menschenrechte in sterreich. — Vienna : Springer, 2007. — 256 s.
23. *Hemmer P.* Staatsrecht / P. Hemmer, S. Wüst. — Würzburg : Hemmer, 2008. — 458 s.
24. *Hoch H.* Einheitliche Eingriffskriterien für alle Grundrechte? Beitrge zum liechtensteinischen Recht aus nationaler und internationaler Perspektive: Festschrift zum 70. Geburtstag von Herbert Wille / H. Wille. — Schaan, 2014. — 320 s.
25. *Höfling W.* Bauelemente einer Grundrechtsdogmatik des deutschsprachigen Raumes. Kleinstaat und Menschenrechte: Festgabe für Gerard Batliner zum 65. Geburtstag / A. Riklin, L. Wildhaber, H. Wille. — Frankfurt am Main, 1993. — 556 s.
26. Konvention zum Schutz der Menschenrechte und Grundfreiheiten // LGBl. 1982/60.
27. *Marzell B., Kley A.* Freiheit der Person, Hausrecht sowie Brief- und Schriftengeheimnis // Grundrechtspraxis in Liechtenstein. — 2012. — № 52. — S. 131 — 146.
28. Urteil des Staatsgerichtshofes vom 01. Sept. 1958. ELG 1955–1961, S. 125 (129) [Online-Durchsuchungen] // Entscheidungen Staatsgerichtshof des Fürstentums Liechtenstein. 1958 // <http://www.gerichtsentscheide.li>.
29. Urteil des Staatsgerichtshofes vom 19. July. 1997. LES 1998, S. 269 (274 Erw. 3.2) [Online-Durchsuchungen] // Entscheidungen Staatsgerichtshof des Fürstentums Liechtenstein. 1997 // <http://www.gerichtsentscheide.li>.
30. *Vogt H.* Das Willkrverbot und der Gleichheitsgrundsatz in der Rechtsprechung des liechtensteinischen Staatsgerichtshofes. — Schaan, 2008. — 462 s.